

Ломбовож: к возможному прошлому

Е.Г. Фёдорова

г. Санкт-Петербург

Музей антропологии и этнографии

им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

Современная д. Ломбовож расположена в устье небольшой речки *Лопынг-я*, недалеко от места её впадения в р. Большой Кемпаж (манс. *Сорахт-я*). Сорахт-я - левобережная протока р. Ляпина, уходящая в глубь материка в районе д. Хурумпауль (Малый Кемпаж или *Мань Сорахт-я*) и снова соединяющаяся с р. Ляпином в районе Ломбовожа. Своё название она получила, вероятно, от наименования рыбы сырка (манс. *сорах*), который здесь всегда стоял на первом месте среди объектов промысла и ловился не только в протоке, но ещё и в расположенных рядом озёрах. Нужно отметить, что Ломбовож вообще занимает достаточно выгодное положение с точки зрения хозяйства. Помимо рыболовный угодий, здесь есть охотничьи, по Кемпажу много заливных лугов, благодаря чему можно обеспечивать кормом лошадей и рогатый скот, в районе деревни находятся зимние оленье пастбища.

Ломбовож занимает и выгодное географическое положение. Река Ляпин является частью хорошо известного ещё с древности пути с запада на восток, на Обь. Кроме того, от Ломбовожа раньше шли зимники в сторону Берёзова (*ус лёх* - 'городская дорога') и Ивделя, к лозьвинским манси (*тайт лёх* - 'сосьвинская дорога'). По словам информантов, такие дороги, где селение - центр, от которого можно двигаться в разных направлениях, были только в районе Ломбовожа. Когда-то здесь находились и торговые лавки русских купцов.

В то же время Ломбовож, в отличие от других населённых пунктов по р. Ляпину, Северной Сосьве, Оби, расположен не на важной речной магистрали, а в стороне от неё. Если учесть, что когда-то дома находились среди леса, то селение вообще было скрыто от посторонних глаз. В этнографической действительности проезжавшие по Ляпину могли видеть только сооружения летних Ломбовожских юрт на левом берегу Кемпажа, хотя трудно сказать, насколько они

были заметны, например, в XIX в. Зимние же юрты, на месте которых находится современный Ломбовож, не были видны и с Кемпажа, тем более, что расстояние между ними и рекой - около 2 км.

В прошлом дома располагались у подножия холма, затем, при расширении деревни, стали подниматься вверх, и сейчас вдоль холма проходит улица, перпендикулярно двум другим, идущим со стороны Кемпажа. В хорошую погоду с холма видны Уральские горы, и в далёком прошлом, вероятно, можно было получать с той стороны сигналы об опасности. В связи с этим интересно привести одно из названий запада у ляпинских манси - *хон топал ма* ('место, где живут наши враги').

Современное название деревни - Ломбовож - слово хантыйское, содержащее в себе понятие 'город', 'городок' - *вож/вош*. По словам информантов, оно утвердилось из-за того, что официальные названия давали люди, приходившие с Оби и знавшие только хантыйский язык. По-мансийски же этот населённый пункт всегда назывался *Лопынг ус/уш*. Юрты Лобымважские, насколько известно, появляются в документах X ревизии (1858 г.), до этого же в источниках фигурирует название Ляпинский городок, или *Лопынг уш*.

Относительно происхождения этого наименования существуют две точки зрения. Согласно первой, оно возникло от названия речки - 'Город на р. Лопынг'¹. *Лопынг* же означает 'торфяное место'².

Другая точка зрения принадлежит Л.Т. Костину - сыну известного культового деятеля из Вежакар Т. Костина, и сводится к тому, что название селения происходит от слова *лэным*: *лэным ус* - 'Святого места город'. В случае смерти всех членов рода на место их обитания приезжали представители других родов, собирали там культовые предметы и закапывали их в специальной квадратной или прямоугольной яме, выложенной берестой и берестой же закрытой, - получалось нечто, вроде короба. Если ориентироваться на эту этимологию, можно предположить, что название селения возникло после смерти всех его обитателей. В его же основе лежит корень глагола *лэпункве* ('покрыть, укрыть'), т. е. название буквально означает «Укрытый город». Если же допустить, что «укрытый» можно трактовать как «укрытый вообще (землёй)», то источником ойконима, возможно, могли стать городища, скрытые под землей неподалеку от селения.

Наиболее старыми фамилиями в Ломбовоже информанты считают следующие: Шешкин, Албин, Таратов. Это люди *эрыг порат* ('песенного времени'). Причём относительно всех этих фамилий можно

сказать, что их носители являются пришельцами. Так, фамилия Шешкин (Шекша, Шеш-Кулев, Шеш-Кушкилев) восходит к фамилии Кушкин, известной в XVI в. в Верхотурском уезде на р. Ляля - притоке р. Сосьвы³. Шешкины играли главную роль не только в Ломбовоже, но и во всей Ляпинской волости, административным и культурным центром которой в XIX в. был Ломбовож⁴. Эта княжеская фамилия - *канась кол махум* ('люди княжеского дома') - упоминается, насколько известно, с XVII в.⁵ В документах под 1708 г. фигурирует ляпинский князь Шекша Кушкиров, под 1718 г. - Семён Шекшин, позднее - и другие князья⁶. Вероятно, во всех перечисленных случаях в разных вариантах повторяется одно и то же наследственное, или предковое, имя, входившее в фонд родовых имён. Существование такого фонда объясняется наличием у обских угров представлений о реинкарнирующейся душе, когда новорожденный получал ещё и имя своего умершего предка⁷.

В Шешкиных (Шекшиных) Шеш-Кушкилевы были переименованы после крещения князя Матвея (1714 г.). Их обязанности были определены Грамотой Государя от 1713 г.⁸ Грамоты, подтверждающие княжеское достоинство, хранились у Шешкиных ещё в XX в. Лишь при советской власти их вынуждены были спрятать в болоте.

Шешкиных называют *Соссанг махум лопым ус Шешкин* ('местные люди Ломбовожа Шешкины'), а также *торум сыр хум* ('божеский род') или *тохлын сыр махум* ('люди крылатого рода'). Их дух-предок представляется в виде крылатого существа или щегла (*сес*)⁹. Именно он являлся и *Лопынгус-павлынг-ойка* или *Павлынг-ойка* ('Поселковым стариком').

В прошлом в честь предка Шешкиных устраивались периодические празднества (в течение трёх лет подряд через каждые 7 лет), участники которых с саблями и в шлемах исполняли танцы духов¹⁰. Павлынг-ойка хранился в доме Шешкиных - *канас колт олс* (сейчас это самый старый дом в Ломбовоже) и представлял собою личину, завернутая в несколько платков и кусков ткани (прикладов). Изображение держали на нарах, отделённых перегородкой. Заходить в эту часть дома могли далеко не все¹¹.

Вторая фамилия - Албины - происхождением связывается с селением Луски-пауль, расположенным в 25 км от Ломбовожа, ниже по течению р. Ляпина. Сюда, возможно, Албины переселились с Ляпинских верховьев, из Щекурьи, так как их относят к роду *ерн колын махум* ('ненецких чумов люди')¹². Их родовым вождём называли Ка-

пьяна. Отсюда же происходят Анямовы и Анемгуровы. Тому, что Албины - ерн колын махум, не соответствует замечание И.Н. Гемуева и А.М. Сагалаева, согласно которому дух-покровитель этой фамилии был родом с Оби, из хантов, как и его жена (с Оби или низовьев Северной Сосьвы)¹³. Согласно В.Н. Чернецову, предком рода Албиных считался *Ай-ас-торум ныг* - третий сын бога Малой Оби, младшего брата *Полум-Торума* (Пельмского бога)¹⁴. По другим данным, *Луски-ойка* считался сыном *Тагт-котиль-ойк*'и 'Средней Сосьвы старика'¹⁵. В то же время, дух-покровитель Албиных *Луски-ойка* в прошлом имел основу в виде чёрного камня, на котором было процарапано изображение человеческой фигуры¹⁶. Эта каменная основа свидетельствует, скорее, в пользу связи с западом, с Уралом, а не с Обью.

Луски-ойка осмысляется как антропоморфный дух. Согласно легенде, он жил в маленькой избушке в период войн. Пришло большое войско. Пристали к берегу, спросили его, почему один живет. Сказали, что поедут дальше и будут всех убивать. Стали стрелять. *Луски-ойка* принёс кривую стрелу. Ему говорят: «Как будешь стрелять? Никого не убьешь». Он выстрелил. Стрела улетела в сторону. Войско поехало дальше. Сказали, что вернутся, его убьют. Он выстрелил кривой стрелой, и войско утонуло.

Как отмечалось, *Луски-ойка* был не местным и по отношению к *Луски-паулю*. В то же время он входил в число особо почитаемых ляпинскими манси духов - *товлынг сат*, *лаглынг сат* ('семь крылатых, семь ногатых'), наряду с *Сорахт-толях-пупыг-ойка* (Старик-дух верховьев р. Кемпаж), *Лопм-ус-пупыг-ойка* (Старик-дух Ломбовожских юрт), *Месыг-товлынг-ойка* (Крылатый старик поселка Месых/Межи), *Сакв-толях-ойка* (Старик вершины р. Ляпина), *Нёр-ойка* (Урала старик), *Хоранг-навыл-пупыг-ойка* (Старик-дух Хурумпаульских юрт)¹⁷.

Третья фамилия, которую относят к числу наиболее старых в Ломбовоже, - Таратов. Её производят от *тара тови* ('мимо на лодке гребущий'). Согласно легенде, Таратовы жили на р. Волье - притоке р. Северной Сосьвы выше Нильдина. Когда один из них проплывал мимо Ломбовожа, девушка из рода Шешкиных вышла за него замуж и уехала в его селение на Волью. Там он умер, а она вернулась к своим родителям, будучи беременной. В Ломбовоже у неё родился сын, которого называли *ай пох ныг* ('сторонний сын дочери'). Фамилия же была по отцу, «проплывавшему мимо», - Таратов.

Таким образом, можно считать, что начало мансийскому населению в Ломбовоже положили выходцы из Верхотурского уезда, к которым позднее присоединились группы из более северных районов Зауралья. Противоречивая информация относительно происхождения Албиных может, с одной стороны, быть свидетельством их более сложного происхождения, с другой - уточнять пути перемещения их предков. То, что предок-покровитель Албиных считается младшим братом Пелымского бога, указывает на изначальную точку отправления - всё те же западные территории.

Можно предположить, что Шешкины появились в Ляпинском городке до нач. XVII в. Как известно, в кон. XVI в. в Ляпинском княжестве правил Лугуй, который, скорее всего, был ненцем (от *Логе/Лохе* - названия ненецкого рода¹⁸), а затем - его сын Шатров Лугуев, восставший против русских в нач. XVII в. и казнённый за это¹⁹. После распада Ляпинского княжества на три составные части - волости Подгородную, Куноватскую и Ляпинскую - в последней правила местная династия. Это князь из рода Кушкула Наева, который в качестве самостоятельного правителя упоминается в челобитной 1610 г. Ляпинское население в это время в документах называют остяками²⁰.

В состав Ляпинского княжества входили не только разные группы обских угров, но и ненцы. Отношения между ними в этот период были достаточно мирными, во всяком случае они предпочли объединиться для противостояния русским, а не выступать вместе с ними, как это делали кодские остяки.

Можно думать, что род Шешкиных в это время был единственным обско-угорским в районе Ляпинского городка. Поэтому не ясна фратриальная принадлежность этой фамилии. Шешкиных относят то к фратрии Пор, то к фратрии Мось. Они вступали в брак как с Албиными (*Мось махум*), так и с Таратовыми (*Пор махум*). Таким образом, Ломбовож уже достаточно давно стал селением, где, в отличие от многих других, проживали члены двух фратрий.

По этнографическим данным, как было сказано, Ломбовож являлся крупным религиозным центром, причём поначалу центром межфратриальным, превратившимся постепенно, по мнению ряда исследователей, в центр фратрии Мось²¹. В окрестностях Ломбовожа находилось несколько святилищ и жертвенных мест, имевших большое значение для жителей не только самого селения, но и всего Ляпина, и даже гораздо шире - всех территорий обитания манси²².

К числу факторов, повлиявших на превращение Ломбовожа в культовый центр территориальной группы ляпинских манси, относят и его

местоположение: выше по р. Ляпину преобладают селения, преимущественно, людей Мось (кроме Мункеза и Хошлога), а ниже по течению этой реки, а затем по р. Северной Сосьве в большинстве селений обитали люди Пор²³. Вероятно, за этим стоят более глубинные процессы, связанные с формированием северных манси в целом. История же Ломбовожа отражает лишь какие-то их стороны.

Некоторые моменты можно прояснить с помощью фольклора. Так, один из персонажей героических сказаний, Хонт-Торум (в мансийском пантеоне - бог войны, сын Нуми-Торума), считается основателем городка *Ус сяхыл* ('Город на высоком месте', 'Городской холм'), расположенного рядом с Ломбовожем. Хонт-Торум воспринимался как предок-покровитель манси Мункеза, а также покровитель населения среднего течения р. Ляпина. Его зооморфная ипостась - собака, большая и сильная, похожая на волка. В основе изображения Хонт-Торум'а лежат стрелы; их заворачивают в красную ткань и подпоясывают чёрным поясом. Хонт-Торум воевал с пришельцами из-за Урала *Нертанал ват виклынг*, а также с Полум-Торум'ом и везде выходил победителем²⁴.

Здесь обращают на себя внимание несколько деталей. Во-первых, война с Полум-Торум'ом. Её можно рассматривать как военные столкновения с пелымскими манси, предком-покровителем которых считался этот бог. По данным фольклора, один из предметов спора Хонт-ойк'и и Полум-ойк'и была борьба за звание *торум'а* ('бога'), т. е. борьба за лидерство, повышение статуса. Из-за того, что они оказались одинаково стойкими, оба получили от своего небесного отца звание *торум*²⁵. Таким образом, реальные группировки населения, которые стояли за этими богами, в чём-то (вероятно, по уровню социальной организации, культурному облику) были близки между собой. Но при реальных военных столкновениях победу одержало население Ляпина, среди которого, видимо, и растворились пришельцы с Пельма.

Во-вторых, в сказаниях упоминаются богатыри, пришедшие с Урала или из-за Урала, которых называют *виклы*. Иногда их связывают с ненцами, а фольклорные события - с вогульско-самодийскими территориальными войнами XVI - XVII вв.²⁶. Но за *виклы* могут стоять и вогулы (по В.Н. Чернецову, этноним «вогулы» - от названия племени виклы), тогда как население Ляпина до начала второй половины XIX в. называлось остяками. Кроме того, не совсем ясно, о каких вогульско-самодийских войнах XVI - XVII вв. можно говорить, если, как

уже отмечалось, в это время и угры, и самодийцы входили в состав одного княжества, возникшего, скорее всего, из-за необходимости противостоять активному продвижению русских, и, следовательно, должны были выступать союзниками.

Хонт-Торум связан также с Семью богатырями Кемпажа, святилище которых было недалеко от Ломбовожа. Он считался их зятем. Сами же эти богатыри, согласно легенде, пришли сюда с верховьев Лозьвы через Обь. Сначала они пытались остановиться в Берёзове, где посадили 7 лиственниц, потом - в среднем течении Северной Сосьвы, откуда их прогнал Тагт-котиль-ойка²⁷. На медвежьем празднике их представляют как семь богатырей в кольчугах, плывущих в лодке, а также как семь воинов с саблями²⁸. Их младшая сестра - *Суй-ур-эква* - жена Хонт-Торум'а. Эти богатыри также могут принимать облик собак, а старший брат - облик волка, в чём он уравнивается с Хонт-Торум'ом (в том числе и по характеру). В другом варианте их называют менквами (лесные великаны, предки фратрии Пор). Нужно отметить, что головы деревянных изображений менквов заострены наподобие шлема, - считается, что это их обычный головной убор. Следовательно, появление или, во всяком случае, окончательное оформление образа менква здесь тоже должно быть связано с героической эпохой. За самими же персонажами вполне могли стоять реальные исторические процессы - слияние двух групп угорского населения, из которых та, что оказалась несколько выше по Ляпину, видимо, пришла на эти территории раньше (поскольку это тоже люди Пор - «приплывшие»). Не исключено, что за этим кроется и объяснение различий относительно фратриальной принадлежности Шешкиных: они были пришельцами (Пор), но для вновь прибывших являлись местными - Мось.

Интересно, что по одной из легенд, братья-богатыри были спущены с неба, чтобы сделать остров. Согласно другой редакции, эта же самая задача стояла перед менквами. То есть здесь заложен миф о возникновении мира, и в данном случае важно то, что в представлениях северных манси этот процесс увязывается с пришлым населением, прошедшим сначала вниз по Оби, а затем - вверх по Ляпину и остановившимся в глухой тайге. Можно допустить, что за всем этим стоит реальное формирование, как минимум, ляпинских, а может быть, и вообще северных манси.

Реальные события, происходившие вокруг Ляпинского городка, Ломбовожа, оставили после себя археологические памятники. К со-

жалению, они не исследованы (нужно отметить, что раскопки археологических памятников около селений, игравших большую роль в культовой жизни, практически невозможны из-за отрицательного отношения к этому местного населения). Наибольшую известность получило городище, которое называют 'городок *Тан-варуп экв*'ы ('Нитки делающей женщины'). Оно расположено к востоку от деревни, на высоком берегу р. Лопынг-я. От холма, на котором находятся последние дома Ломбовожа, холм с городищем отделяет глубокий ров. По преданиям, когда-то холм был и на месте низины, расположенной сейчас между берегом р. Лопынг-я в месте её подхода к р. Кемпаж, и деревней. Но многочисленными обрядами жертвоприношений около растущего на берегу священного дерева холм оказался вытоптаным и «ушёл вниз».

Городище Тан-варуп-эква было распахано не позднее нач. 1930-х гг. В 1935 г. его осмотрел В.Н. Чернецов и собрал небольшой подъёмный материал. Коллекция хранится в отделе археологии Музея антропологии и этнографии РАН (№ 6074-65-75) и включает в себя железный новгородский топор X - XIII вв., кольца от железной кольчуги, фрагменты керамики, глиняного тигля, точил, а также костяные предметы²⁹. В.Н.Чернецов датировал этот памятник X - XIII вв., известный знаток культуры манси и истории Ломбовожа П.Е. Шешкин - XVI - XVII вв. Местное население и позже находило рядом с городищем археологические предметы, в частности фрагмент полого изображения животного или птицы из белого металла с орнаментом в виде полосы жемчужника, хронология которого возможна в границах рубежа I - II тыс. н.э.

Рассказывают также, что однажды женщина нашла металлическое изделие, напоминающее серьгу, и привязала его к сумке для рукоделия (такие сумки, как правило, украшали старинными металлическими подвесками и бляшками). Все спрашивали эту женщину, не боится ли она держать у себя вещь, принадлежавшую Тан-варуп-эква, поскольку этот фольклорный образ наделён отрицательными характеристиками и соответствующими эпитетами -«глазастая», «ушастая», «женщина, которая плохо делает»³⁰. Раньше из-за малолюдья она здесь везде «бегала», не разрешала после захода солнца делать нитки, запрещала детский шум. Тан-варуп-эква могла даже подменить ребёнка или украсть его, поэтому детей запрещалось выпускать вечером на улицу. Одну из последних попыток подменить ребёнка относят к середине 1950-х гг. Тогда, как рассказывают, в одной семье

произошёл следующий случай. Вечером в доме находились только что вернувшийся с работы муж и двое маленьких детей: сын уже ходил, а дочь ещё лежала в колыбели. Жена же в это время отлучилась в магазин. Вдруг открылась дверь, и вошла незнакомая женщина в старом изношенном сахе (шубе) и с лицом, закрытым старым грязным платком. Постояла у порога, повернулась и ушла. При этом даже собаки не залаяли. Вернувшуюся хозяйку муж спросил: «Никого не видела?» - «Нет». Выяснилось, что в деревне эту женщину никто не видел. Если бы мужчина задержался на работе, и дома никого не оказалось, она взяла бы ребёнка. Вскоре глава семейства скончался, а дети живы до сих пор. Сейчас Тан-варуп-эква, как говорят, ушла под землю: после укрупнения населённых пунктов стало многолюдно, и ей уже невозможно здесь ходить.

Нужно отметить, что к самому городищу ходят далеко не все. Например, туда не пойдут пожилые женщины, когда-то работавшие в ломбовожском колхозе, а потом уехавшие в другие деревни.

Городище Тан-варуп-эква - не единственный памятник прошлого около д. Ломбовожа. На другом (левом) берегу Лопынг-я, ближе к Кемпажу, чуть ниже действующего кладбища, на высоком береговой мысу находится ещё одно городище. Его ров уходит в глубь леса, в сторону р. Ляпина. Возможно, здесь было 2 рва и 2 вала. Внутри находится около 15 почти квадратных ям, три из которых представляют собою глубокие земляночные котлованы площадью около 8 кв. м, с коридорообразным выходом, ориентированным, насколько можно судить, в сторону центра городища. Две землянки разделены всего одной стенкой. По краям расположены более мелкие и более вытянутые ямы без входа.

Приблизительно в 50 м южнее этого памятника на узком разрушающемся мысу, возможно, имеется ещё одно городище. Здесь также просматривается ров, но следов землянок нет. Правда, налицо заброшенные силосные ямы, которые, по предположению одного из информантов, могли быть сделаны на месте землянок.

Вообще, на этом берегу реки может быть несколько расположенных неподалеку друг от друга городищ, так как фиксируются ещё какие-то рвы - по словам информантов, искусственного происхождения, поскольку в эту сторону нет естественного стока воды. Относительно левобережных городищ никаких легенд выявить не удалось.

Вокруг д. Ломбовожа в лесу имеется также много землянок, которые, как говорят, относятся к разным периодам. В основном, они

сосредоточены с северной стороны от деревни. Эти объекты расположены группами по 4-6, есть такие же сдвоенные, как и на городище. Какие-либо оборонительные сооружения около них не просматриваются, но рядом расположены кладбища, что свидетельствует о достаточно длительном периоде проживания на этих местах. По данным В.Н. Чернецова, «в земляных домах жили во время войны с самоедами, так как боялись показаться наружу»³¹. В это же время и хоронили в земле: форма захоронения соответствовала типу жилища. Рядом с одной из таких могил лежал большой медный котел с плоским дном, пробитым в нескольких местах ножом.

Таким образом, в истории мансийского населения Ляпинского городка - Ломбовожа прослеживается несколько этапов. Первый из них связан с заселением бассейна р. Ляпина угорскими группами, приходившими, вероятно, с востока по р. Северной Сосьве. Возможно, в это же время происходили войны за территории с самоедами. К моменту образования Ляпинского княжества угорское население - предки современных манси - обосновалось здесь уже достаточно прочно. Не исключено, что в какие-то моменты оно, в связи с нашествием русских, снова уходило с берега реки в лес. Включение же угорского населения с территорий, обитавших в Ляпинских верховьях, а также по р. Северной Сосьве (она находится выше по течению относительно устья р. Ляпина), происходило, видимо, позднее. В связи с большой ролью Ляпинского городка в истории обских угров он стал культовым центром с наиболее значимыми для коренного населения святилищами, о чём в этнографической литературе уже говорилось³². Функции Ломбовожа как культового центра были частично утрачены в советский период. В настоящее время они возрождаются.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Миллер Г.Ф. История Сибири. М.;Л., 1937. Т. 1. С. 269 и др.

² Источники по этнографии Западной Сибири. Томск, 1987. С.197.

³ Соколова З.П. К происхождению современных манси // Сов. этнография. 1979. № 6. С. 51.

⁴ Соколова З.П. Пережитки религиозных верований у обских угров // Сб. Муз. антропологии и этнографии АН СССР. М.;Л., 1971. Т. XXVII. С. 216.

⁵ Павловский В. Вогоулы. Казань, 1907. С. 51.

⁶ Бахрушин С.В. Остяцкие и вогоульские княжества в XVI - XVII веках. Л., 1935. С. 68.

⁷ Соколова З.П. Наследственные, или предковые, имена у обских угров // Сов. этнография. 1975. № 5. С. 43.

⁸ Павловский В. Вогоулы... С. 55.

- ⁹ Чернецов В.Н. К истории родового строя у обских угров // Сов. этнография. 1947. Т. VI-VII. С. 162; Соколова З.П. Социальная организация хантов и манси в XVIII - XIX вв.: Проблемы фратрии и рода. М., 1983. С. 20, 128.
- ¹⁰ Чернецов В.Н. К истории родового строя у обских угров... С. 178.
- ¹¹ Источники по этнографии Западной Сибири... С. 198-199.
- ¹² Там же. С. 198.
- ¹³ Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси: Культовые места (XIX - начало XX в.). Новосибирск, 1986. С. 28.
- ¹⁴ Чернецов В.Н. Фратриальное устройство обско-югорского общества // Сов. этнография. 1939. II. С. 25.
- ¹⁵ Ромбандеева Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут, 1993. С. 75.
- ¹⁶ Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси... С. 26.
- ¹⁷ Баландин А.Н. Язык маньсийской сказки. Л., 1939. С. 42.
- ¹⁸ Подробнее см.: Фёдорова Е.Г. Обские угры: вехи этнической истории // Народы Сибири в составе Государства Российского (очерки этнической истории). СПб., 1999. С. 20-21.
- ¹⁹ Бахрушин С.В. Остяцкие и вогульские княжества... С. 68.
- ²⁰ Там же
- ²¹ Соколова З.П. Пережитки религиозных верований у обских угров... С. 216.
- ²² Описание см.: Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси... С. 82-92, 114-115 и др.
- ²³ Там же. С. 126.
- ²⁴ Ромбандеева Е.И. История народа манси... С. 56, 61-62.
- ²⁵ Там же. С. 56.
- ²⁶ Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси... С. 110.
- ²⁷ Ромбандеева Е.И. История народа манси... С. 72.
- ²⁸ Там же. С. 60.
- ²⁹ Чернецов В.Н. Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры. Обзор и классификация материала // Мат-лы и исслед. по археологии СССР. М., 1957. № 58. С. 213.
- ³⁰ См. о ней: Зенько А.П. Представления о сверхъестественном в традиционном мировоззрении обских угров: Структура и вариативность. Новосибирск, 1997. С.47-48.
- ³¹ Источники по этнографии Западной Сибири... С. 45.
- ³² Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси... С. 128-130, 137-138.